

Тимченко Л. А., к.ю.н., доцент,
Национальный университет ГНС Украины, г. Ирпень, Украина
Омельянчук А. С., магистрант,
Европейский гуманитарный университет, г. Вильнюс, Литва

КОНЦЕПЦИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Определение термина «человеческая идентичность» находится в плоскости исследований целого ряда дисциплин: социологии, психологии, философии, политологии, медицины. Социологи рассматривают понятие «идентичность» через призму профессиональных, социо-экономических, половых, расовых и образовательных особенностей человека [1, с. 110]. Философы исходят из того, что идентичность является результатом активного рефлексивного процесса, сопровождающегося ощущением целостности, определенности, тождественности самому себе, что обеспечивает чувство постоянства и создает возможность воспринимать свою «жизнь как опыт продолжительности и непрерывности сознания, единства жизненных целей и повседневных поступков, действий и их значений, которые позволяют действовать последовательно» [2, с. 148–156]. Психологи оценивают человеческое развитие, личностные черты, предпочтения, мышление, сильные и слабые стороны, отвечая на вопрос о том, чем люди отличаются друг от друга, и в этом смысле объединяют подходы социологов и философов, сочетая в концепции «человеческая идентичность» биологический (природный) и социальный (приобретенный в социуме) аспекты [3].

До недавнего времени международно-правовая наука и практика занимались преимущественно социальной стороной «человеческой идентичности», углубляясь в суть национальных и расовых различий (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 г., Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах 1989 г., Декларация ООН о правах коренных народов 2007 г.). Предметом постоянной заботы международного сообщества является защита прав уязвимых групп, прежде всего женщин и детей (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г.).

В конце XX – начале XXI вв. государства Европейского Союза, ряд американских штатов и ЮАР узаконили однополые браки, позволив однополым семьям усыновлять детей и открыв дискуссию о моральных аспектах правового регулирования.

Будучи обеспокоенными результатами: 1) исследований, воздействующих на генотип животных и растений, 2) использования биологического оружия, 3) губительного воздействия человеческой деятельности на живую природу – юристы обратили внимание на биологические аспекты понятия «человеческая идентичность».

Определение юридических фактов в судебной практике потребовало: 1) четко определить момент, устанавливающий объективное существование личности; 2) обозначить пределы и стандарты использования тканей и органов плода и новорожденного; 3) оформить положения, регулирующие фетотерапию (использование эмбриональных клеток), трансплантацию тканей и органов плода и новорожденного.

Компромиссные нормы, содержащиеся в Международной декларации ЮНЕСКО о генетических данных человека 2003 г. не дают ответа на имеющиеся вопросы, не восполняют существующие пробелы в национальном законодательстве и оставляют открытым вопрос о прозрачности в международно-правовом регулировании. Принимая во внимание тот факт, что: 1) признанных международно-правовых стандартов сотрудничества государств в сфере биотехнологий на сегодняшний день не выработано, 2) целый ряд моментов в данной сфере относится к категории неурегулированных [4, с. 52], 3) существует только намерение государств признавать эти нормы в качестве общеобязательных и единых, 4) проводимые медицинские исследования вступают в противоречие с правом на человеческое достоинство и правом на целостность личности – толкование ст. 3 («идентичность человека») затруднено. Положения приведенной Декларации могут быть исследованы исключительно в контексте комплексного анализа достижений современной медицины в области биотехнологий, психохирургии, контроля над распространением инфекционных заболеваний, коррекции пола, разработки проблемы генно-модифицированных организмов [5, с. 52].

В заключение можно сделать вывод о том, что вопросов в исследуемой сфере значительно больше чем ответов. Поэтому исследования ученых, в том числе юристов-международников, по проблеме идентичности человека следует продолжать и углублять.

Литература

1. Яшина А. А. Проблема идентичности в социальной психологии // Вестник ВолГУ. Социология и социальные технологии. – 2007. – Серия 7, Выпуск 6. – С. 18
2. Иванова Н. Л., Конева Е. В. Профессиональная идентичность и профессиональное пространство // Мир психологии. 2004. – № 2. – С. 16

3. Fraser-Thill R. Definition of Identity. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://tweenparenting.about.com/od/behaviordiscipline/a/Definition-of-Identity.htm>

4. Медведєва М. О. Міжнародне право та біотехнології / Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Інститут міжнародних відносин. – К.: Видавничий дім «Промені», 2006. – 256 с.

5. Бахин С. В. Научно-технический прогресс в области медицины и международно-правовая защита прав человека: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Ленинградский гос. ун-т. – Ленинград, 1990. – 21 с.

УДК 341(043.2): 004.056

Яцишин М. Ю., викладач,
Національний авіаційний університет, м. Київ, Україна,
Тимченко Л. О., к.ю.н., доцент,
Національний університет ДПС України,
м. Ірпінь, Україна

ПРОБЛЕМА ВИЗНАЧЕННЯ ПОНЯТТЯ «КІБЕРЗЛОЧИННІСТЬ» У МІЖНАРОДНО-ПРАВОВІЙ ПРАКТИЦІ

Дослідження та узагальнення поняття «кіберзлочин» є важливим кроком на шляху до формування концепції «кіберзлочинності» у міжнародному праві, створення загальних підходів до криміналізації такого роду протиправних діянь, а також боротьби із ними. В умовах відсутності єдності та одноманітності правового регулювання зазначеної сфери, що, перш за все, проявляється в застосуванні різної термінології та категоріально-понятійного апарату, сучасне міжнародно-правове поле не можна вважати ефективним.

Міжнародне співтовариство неодноразово висловлювало занепокоєння тим, що новітні технології потенційно можуть використовуватися в цілях, несумісних із завданнями щодо забезпечення міжнародної стабільності та безпеки, і в змозі негативно впливати на цілісність інфраструктури держав, порушуючи їх безпеку як в цивільній, так і у військовій сферах.

У Женевській Декларації принципів «Побудова інформаційного суспільства: глобальна задача в новому тисячолітті» прямо не застосовано термін «кіберзлочинність», однак із її положень випливає, що боротьба із кіберзлочинністю є важливою складовою глобальної культури кібербезпеки.

Жоден чинний універсальний міжнародно-правовий акт не надає визначення кіберзлочинності. Більш того, експерти, що входять до групи Усестороннього дослідження проблеми кіберзлочинності та відповідних заходів зі сторони держав-членів міжнародного співтовариства і приватного сектору, наголошують на відсутності необхідності формування тако-